

НАДЕЖДА ЕСТЬ — ЕСТЬ ВСЕ! МОЖНО ЖИТЬ ДАЛЬШЕ

Решив не отставать от коллег по перу, тоже хочу внести свой посильный вклад в дело восхваления ВолГУ. Звучит, конечно, иронично, но постараюсь показать всю глубину уважения к этому молодому вузу.

А рассказать хочу о человеке, который удивил меня своим жизнелюбием, неистребимым чувством юмора, искренним, теплым отношением к студентам, но особенно — любовью к науке математике. Речь пойдет о докторе физико-математических наук профессоре Владимире Михайловиче Миклюкове, руководителе научной школы, занимающейся геометрическим анализом и приложениями: «Математика страшно интересная вещь, интересней многого, например, интересней журналистики, филологии, русского и английского языка. Это шутка, конечно». Но в каждой шутке...

Сначала будущий профессор поступил в Томский политех, год отучился и «вылетел оттуда, потом пошел на математику, в старинный университет, расположенный рядом». А дальше — появились друзья, с которыми поддерживаются дружеские отношения до сих пор, сложилась «команда», можно было заниматься наукой. В ВолГУ — с 1981 года, матфак открыли в 1982-м, с этого момента можно говорить о формировании научной школы.

Дела насущные и перспективы

Задала вопрос: что такое геометрический анализ? Ну, простому человеку непонятно, что за шутка, а Владимир Михайлович смеется: «Что такое! Геометрия занимается изучением поверхностей, а геометрический анализ — анализом этих поверхностей на предмет изломов, шероховатостей, трещин. Недавно вышла монография «Трубки и ленты в пространстве-времени», написанная совместно с В. А. Клячиным, она посвящена геометрическим основам теории релятивистской струны, описаны процессы, происходящие с элементарными частицами, вселенными. Этим тоже мы занимаемся».

На самом деле и это еще не все. Достижениями школы, безусловно, являются наработанные теоремы и методы. Все, конечно, виртуально, но подобные открытия важны для практического применения инженерами. Раньше расчеты велись для гладких поверхностей, будь то

крыша дома или часть подводной лодки, но в реальном мире ничего гладкого нет, это идеальная абстракция, соответственно расчеты нужны другие, основанные на новых методах школы. Совместно с финскими математиками подготовлена книга «Методы негладкого геометрического анализа», которая издается в Англии на английском языке и предназначена инженерам. В тексте книги подробно и в доступной форме излагаются результаты исследований и методы, наработанные за последние 40 лет русскими, финскими, американскими специалистами вместе в области геометрического анализа.

Начата разработка нового направления «Сверхмедленные процессы» — важный класс проблем, включающий в себя изучение эволюционных процессов. «Это мы только начали делать, пытаемся обозначить теоремы для зон стагнации. Мы пока не умеем с такими зонами работать, единственное, что умеем, — выделять их, когда появляются, каких размеров». Интересно, что процессы эволюции настолько медленны, что кажется, в некоторых областях ничего не происходит. На самом деле жизнь человека настолько коротка, что он остается слеп к природным метаморфозам.

Планируется подключение к задачам молекулярной биологии. Гены так устроены, что границы между их частями образуют поверхность — предмет изучения ученых. Сейчас при минимальных знаниях в этой области проводятся различные эксперименты. Белорусы хотят вырастить козу с человеческим геном, чтобы она давала молоко, по вкусовым качествам напоминающее женское. В Юго-Восточной Азии сделали рис с одним из генов человека. Как выглядит рис — вопрос риторически-загадочный. Недавно по радио сообщали о созданных в Японии бобах от облысения. Уж и боюсь представить, что будет от поедания настолько генетически модифицированных продуктов! Владимир Михайлович тоже не знает, но уверен, что последствия потребления, влияние на организм человека подобных нововведений должны изучаться лабораторно и уже сейчас.

Гордость университета — научные школы, гордость школы — это ее ученики. В рамках школы докторские диссертации защитили В. Г. Ткачев (сейчас работает в Швеции), А. Г. Лосев (декан матфака ВолГУ), В. А. Клячин (зав. кафедрой экспериментальной математики ВолГУ) и А. А. Клячин (зав. кафедрой математичес-

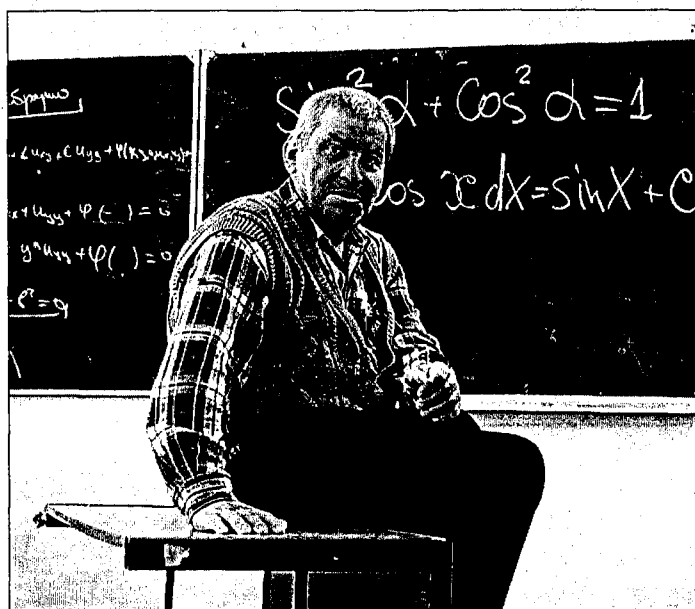

фото Бориса ДАВЫДОВА

кого анализа и теории функций), также успешно защитились 12 кандидатов наук. Меня особенно порадовало то, что наш единственный в городе классический университет является ведущей организацией и координационным центром в области геометрического анализа. Как вы уже успели заметить, школа активно поддерживает тесные научные контакты с математиками зарубежья (из Финляндии, Германии, Швеции, США, Израиля, Индии) и отечественными исследователями. Регулярно аспиранты и преподаватели матфака ВолГУ принимают участие в научно-практических конференциях в Москве, Новосибирске, Ростове, Казани, Тюмени, Краснодаре. В течение лета нужно будет дать отзывы на диссертации ученых из других городов.

— Очень представительная международная конференция состоялась у нас прошлым летом, но, кроме двух строк в одной из волгоградских газет, о ней ничего не было сказано. Сейчас наши СМИ склонны больше рассказывать о достижениях американских ученых. Вот совсем недавно много писали о большом красном дятле, вновь обнаруженном в лесах штата Аризона. Понятно, что у них трубит об этом, чтобы выделялись деньги на науку. Но зачем наши должны про красного дятла в Америке — непонятно, или тоже деньги есть какие-то? Такая политика: не писать о заводах — разрушены давно, стоят, не писать о науке — все наши ученые «там» давным-давно?

От таких слов мне становится стыдно за русскую журналистику и нас, строчкогново...

Где лучше? — где нас нет...

Владимир Михайлович два года преподавал в США. «Главное поначалу был язык, лекцию подготовить, там уж не до науки», — смеется. Американские студенты привыкли к иному стилю преподавания: лектор скопировал учебник, положил под проектор, стоит, рассказывает. Записал, не записал — проблема студента. Российский стиль сформировался на основе довоенного немецкого. «Я лекции раздал, и говорю: «Давайте решать вместе». Поначалу боялись выходить к доске. Для них это небывалый случай. Потом в карточках рейтинга преподавателей понаотмечали, что я даже первый раз в жизни перестал чувствовать себя дураком в математике!» — опять смеется. Да без юмора сейчас и нельзя!

В США, в отличие от России, делаются научные разработки прикладного, технического характера: компьютер собрать получше, программное обеспечение для него разработать. И все это в основном силами ученых из других стран: из Азии, китайцев особенно, из России. «В математике нужно работать столько, сколько работают спортсмены, идущие на рекорд. И «там» точно так же. Поэтому они и перема-

нивают специалистов. Свои не хотят работать, это тяжело. Но я, два года побыв, там не остался, я работать хочу, а не только преподавать».

Кстати, российское образование, по мнению Владимира Миклюкова, дает навыки самообразования, для этого главное — специальные научные семинары. Это так называемый университетский стиль. Я же по своему опыту знаю, что многие студенты этого не понимают, не посещают подобные занятия. Хотя не каждый год в учебную программу включены спецсеминары, не каждый научный руководитель серьезно относится к ним. Здесь как раз студенты должны учиться языку науки, способам получения и продуцирования знаний. Если работаешь на семинаре, знаешь, как обновить знания, ведь постоянно производятся новые, отражаемые в научных статьях. Семинар — ключевое место в образовании, а оно не дается раз и на всю жизнь, устаревают.

— Достаточно четырех лет, чтобы выучить учителя для школы. Хватит, больше не надо. Но поверх этого нужно, чтобы он свой «взгляд» еще и питал. Если когда-то выучил, рассказывает это, плюс что-то новое узнает, сам догадывается или вместе с кем-то, или читает что-то — тогда толк есть, это настоящее обучение. Оно не зависит от степени — магистр, бакалавр, это все юридические названия. Но базис нужен обязательно: первый шаг — освоить язык, второй — освоить философию. А реформа образования может и не пойти так, как хотят ее создатели.

Наверное, они хотят унифицировать российскую систему в соответствии с мировыми, в частности, европейскими стандартами?

А может быть, хотят уничтожить нашу... В любом случае, есть студенты, которые стремятся к знаниям, пусть их мало, но надежда есть, значит, есть все, и можно жить дальше! Мы открыли бесплатную воскресную школу для школьников «Решаем вместе», чтобы помочь поступить ребятам к нам. Хотя математика и физика — две специальности, куда пока еще можно попасть без пап и мам.

Да, действительно, как сказал когда-то Стефан Цвейг: «Ни один врач не знает лучше лекарства для усталого тела и души, чем надежда». А мы, русские, от многого уже устали.

Нина АЛЕШИНА.